

тиву, индивидуальныя особенности ребенка, которыя уничтожаются при обыкновенной школьной системѣ. И странно сказать, что именно этимъ путемъ,—путемъ развитія индивидуальных особенностей ребенка, можно достигнуть величайшаго блага—вдумчивости. Напрасно думаютъ, что ее можно развить, рѣзко отрывая ребенка отъ его собственныхъ мыслей и требуя, чтобы онъ занимался тѣмъ, что ему обыкновенно не нравится; напрасно удивляются, что онъ оказывается затѣмъ апатичнымъ и разсѣяннымъ.

Безъ сомнѣнія, лучший способъ пріучать ребенка къ сосредоточенности ума — оставлять его тамъ, гдѣ онъ предпочитаетъ оставаться. Пусть онъ самъ ищетъ себѣ новыхъ предметовъ для размышленія, въ соотвѣтствіи съ своими личными особенностями, которыя только и могутъ сдѣлать изъ него свободнаго и независимаго человѣка. Самому догадаться о чемъ-нибудь гораздо лучше, чѣмъ узнать это отъ другого. Развѣ ужъ мы такъ хорошо разрѣшили всѣ жизненные вопросы и всѣ міровыя загадки (спрашиваетъ г-нъ Ф.), чтобы могли предлагать дѣтямъ ихъ рѣшеніе во всѣхъ подробностяхъ? Отчего не поощрять ихъ самихъ искать этого рѣшенія? Намъ нужно помогать людямъ свободно развиваться путемъ ихъ собственнаго опыта, а не пичкать ихъ только знаніями.

Право проявлять свои личныя особенности предполагаетъ признаніе за другими людьми такого же права. Таково требованіе равенства и справедливости, и ему долженъ научиться ребенокъ путемъ личнаго опыта. Въ попыткахъ научить этому крайне трудно восполнить природу, и линейка, заключеніе въ классѣ, лишніе уроки — являются въ лучшемъ случаѣ неуклюжими орудіями справедливости. Хорошо воспитанный ребенокъ долженъ добровольно подчиняться требованіямъ естественной справедливости. Одинъ изъ мальчиковъ въ «Домѣ игры» разбилъ гипсовый слѣпокъ, ударивъ его неосторожно палкой. Сначала его утѣшили въ его горѣ, но черезъ нѣсколько дней г-жа Ф. объяснила ему, что слѣ-